

Глава 21: Счастливого Рождества!

Апарация ужасна, решил я, чувствуя себя совершенно скверно; на самом деле, почти болезненно. Я сравнил это ощущение с тем, как будто меня протискивают через невероятно маленькую длинную трубку. Теперь я знал, на что похожа зубная паста. По крайней мере, это длилось не очень долго, и мне удалось удержать свой обед в желудке! Это определенно было великое достижение.

Я огляделся по сторонам. Мы были в темном переулке.

"Пойдем, Гарри". Дамблдор начал уходить. "Больница в этой стороне".

"да. Святого Мунго, вроде так?" - спросил я из любопытства.

"Действительно".

Я последовал за гораздо более старшим волшебником на широкую улицу, уставленную магазинами. Она была битком набита людьми всех мастей, которые, скорее всего, в последнюю минуту покупали подарки на Рождество. К счастью, я не был одним из этих людей; я уже сделал все свои рождественские покупки за неделю до этого.

Ах, чудеса предусмотрительности.

Я посмотрел на напряженные лица всех этих людей и почувствовал, как мое лицо приняло самодовольное выражение. Любители.

Мы шли еще несколько минут, оба решив пока помолчать. Наконец мы подошли к большому, обветшалому на вид универмагу. Он выглядел довольно старомодно, по сравнению со всем остальным на улице; как будто это не совсем вписывалось в...

"Неужели все входы в магические объекты так... неприятны на вид?" - спросил я вслух, мое лицо скривилось от отвращения.

Дамблдор усмехнулся в ответ.

"Я однажды задал тот же вопрос, в юности". - сказал Дамблдор, прежде чем прочистить горло, и начал обращаться к уродливому женскому манекену за одной из стеклянных витрин.

"Мы здесь, чтобы увидеть мистера Артура Уизли". - проговорил Дамблдор своим самым вежливым голосом. Представление было комичным.

"Честно говоря, просто наблюдать, как ты разговариваешь с неодушевленным предметом таким вежливым тоном, забавно". - вставил я с кривой усмешкой. "Конечно, я могу сказать, что это, вероятно, тот же трюк, который использовался на платформе Девять и Три четверти. Магия даже ощущается похожей".

Верный своей форме, манекен кивнул и поманил нас пальцем. Мы прошли прямо сквозь стекло, прямо к настоящему входу в больницу.

Я уставился на типичную больничную обстановку. Честно говоря, все это было не очень приятно. Я полагал, что будет какой-то волшебный прием с летающими планшетами и ручками; но нет, это просто куча людей в залах ожидания с несколькими людьми в лимонно-зеленых мантиях, обслуживающими всех.

Там были планшеты, хотя вместо левитации они были в руках врачей. Лентяи.

Я усмехнулся, заставив Дамблдора посмотреть в мою сторону. Я поймал его взгляд и раздраженно пожал плечами.

"Я не мог не заметить эмблему этих... Целителей, не так ли? Она довольно своеобразная." - сказал я небрежно.

Скрещенные палочка и кость. Это было немного забавно видеть. Работа с палочкой в основном выпадала на обычные случаи. Главная работа проходила с зельями, которая занимала большую часть лечения. Так что видеть, как палочка пересекается с костью, было очень глупо. Возможно, предполагается, что эмблема представляет волшебников в целом, использующих магию для исцеления всех?

Конечно, это полностью не исключало еще одну проблему. Это была проблема предрассудков и нетерпимости Волшебного мира. Конечно, со всей этой силой они могли бы исцелить всех, кто в этом нуждается, а не просто других волшебников?

Однако они этого не делали. Они спрятали больницу под сильными иллюзиями и принуждениями, специально предназначенными для того, чтобы держать немагиков подальше от нее. Как будто они даже не заслуживали исцеления.

Немагическая медицина приняла либо символ посоха Гермеса, окруженного двумя змеями, Кадуцей, либо символ Жезла Асклепия, деревянного жезла, окруженного одной змеей. Это был многозначительный символ; символ готовности человечества погрузиться в самые глубины научных знаний, даже если это означало, что это причинит им боль в ответ.

Я чувствовал, что это несправедливо. Медицина была такой легкой в Волшебном мире, в то время как немагические люди борются с ней каждый божий день до конца своей жизни. Сколько людей каждый день умирают от относительно легко излечимых болезней? Между тем, волшебники и ведьмы заботятся только о себе, отвергая тех, кто не обладал магической

кровью.

В моей голове промелькнул образ моей тети Петунии, плачущей над могилами своих родителей, которые были убиты волшебниками задолго до моего рождения.

Я покачал головой. Почему я вообще размышлял над этими бессмысленными вещами?

"Это не имеет значения". - пробормотал я себе под нос, отключаясь от всего остального и следуя за стариком на первый этаж. Я полагаю, что это был раздел Травм, вызванных Существами. Я задавался вопросом, как там патриарх Уизли, и комок застрял у меня в горле, когда Дамблдор провел меня через несколько дверей.

Дамблдор остановился перед слегка приоткрытой дверью. "Вот мы и пришли".

Он постучал несколько раз и медленно толкнул дверь. Я выглянул из-за спины старшего волшебника и увидел мистера Уизли на больничной койке в окружении своей семьи. Они выглядели заметно уставшими, особенно миссис Уизли. Я вспомнил, во что превратился ее богарт. Должно быть, она переживала свой кошмар. По крайней мере, ее муж не был мертв.

В этот раз.

"О, директор!" - весело сказал Артур, привлекая к нему всеобщее внимание. Похоже, меня еще никто не видел. "Тебе не нужно было приходить".

Дамблдор тепло улыбнулся, отодвигаясь немного в сторону, открывая всем мою фигуру.

"Я просто сопровождал юного Гарри сюда". - ответил Альбус, бросив на меня короткий, но многозначительный взгляд.

Я медленно вошел в комнату, разглядывая раны Артура. Честно говоря, он выглядел так, словно прошел через то же, что и я. Несколько синяков на лице, повязки на руке и шее — я предполагаю, что это были укусы змеи.

Кто знает, какой ущерб это могло нанести.

Мистер Уизли улыбнулся мне и поманил меня здоровой рукой.

"Входите, входите!" - весело сказал Артур, когда я медленно направился к мужчине. Вблизи он выглядел еще хуже.

"Гарри, с тобой все в порядке!" Джинни быстро обняла меня, за ней последовали миссис Уизли и Рон. Близнецы просто обняли меня за плечи на несколько мгновений и молча кивнули в знак

приветствия. Это говорило о серьезности ситуации.

Я повернулся, чтобы посмотреть на госпитализированного рыжего.

"мне жаль." Непрошенные слова слетели с моих губ. Артур удивленно посмотрел на меня, чувствуя себя немного сбитым с толку тем, что я только что сказал.

"Тебе не за что извиняться, Гарри", - попытался заверить меня мистер Уизли.

"Но..." Я не согласился, покачав головой. "Я видел, как это произошло глазами змеи. Это как..." Я остановилась на мгновение, проглотив упрямый комок в горле, который отказывался идти вниз. "Я не знаю".

Умом я понимал, что на самом деле это не моя вина, что это произошло. Я был тем кто получил информацию от питомца Волдеморта, и использовал ее, чтобы спасти жизнь этого человека. Но видеть его на больничной койке, таким уязвимым... Это заставило меня задуматься.

Я чувствовал себя ответственным за это.

"Я слышал, что ты сам прошел через тяжелое испытание". Мужчина не так уж тонко сменил тему разговора.

"Ах, да". - подал голос Дамблдор, не выходя из дверного проема. "Похоже, что Волдеморту", — знак морщиться, — "каким-то образом удалось... завладеть телом Гарри".

"Завладеть им?" Миссис Уизли выглядела абсолютно подавленной этой информацией.

"Как это возможно?" - сказал Артур, его усталость лишь слегка пробивалась сквозь счастливый, беззаботный фасад, который он поддерживал для своей семьи.

"Это из-за шрама". Я объяснил и показал им свой безупречный лоб, отчего их глаза расширились. "Между ним и мной была связь".

"Твой шрам..." - медленно произнес Рон.

"я знаю. Он исчез". Я подтвердил, все еще не совсем веря в это, сам. "Я убил то, что, черт возьми, оставил там Волдеморт".

"Он... оставил что-то в тебе?" Фред позеленел от этой информации. Черт возьми, все так сделали.

"Ты должен был бороться с ним в своем уме". - тихо сказала Джинни.

Моя голова быстро повернулась в сторону Джинни.

"Как ты..."

"Мне приходилось делать это раньше". Она шмыгнула носом, чувствуя, как всплывают старые воспоминания. "Я проиграла".

"Из за дневника!?" - удивленно выпалил я, потирая свою, теперь уже больную шею. Мне не следовало так быстро поворачивать голову. Джинни просто кивнула в подтверждение, когда ее мать быстро заключила ее в успокаивающие объятия.

Я медленно повернулся к Дамблдору, чтобы что-то сказать, но меня прервала полоска света, влетевшая в одно из окон. Она приземлилась в центре комнаты, пристально глядя на всех. Это была яркая, знакомая на вид серебристая лань, которая заговорила голосом Снейпа. Его тон звучал настойчиво.

"Темный Лорд мобилизует свои силы. Цели — Косой переулок, тюрьма Азкабан и..."

БУМ!

"—Святой Мунго. Они выступают". Непрошенный голос Снейпа продолжал звучать, даже когда произошел взрыв и все потянулись за своими палочками.

Один кризис за другим, да?

Я повернулся, чтобы поговорить с Артуром и его семьей.

— Мистер Уизли... - начал я.

"Артур..." - одновременно начал говорить Дамблдор.

Мы оба замолчали и обменялись взглядами. Я весело ухмыльнулся и указал на старшего волшебника.

"Продолжай". - сказал я, глядя на старика. Дамблдор секунду рассматривал меня, прежде чем улыбнуться.

"Вы должны оставаться в безопасности". Он сказал это семье Уизли, прежде чем многозначительно посмотрел на Фреда, Джорджа и Молли. "Я верю, что вы сможете

обезопасить свою семью в этой комнате, пока Орден разбирается с этой угрозой".

"Н-но мы можем помочь!" Фред зашипел со смесью раздражения и страха. "Мы многому научились в Х..."

"Я уверен, что вы сможете". - тихо сказал Дамблдор, прерывая то, что они собирались сказать. "Но вы здесь самые старшие. Вы должны защищать своих брата и сестру, а также своих родителей. Могу ли я доверять вам в этом?"

Близнецы выглядели противоречиво, но кивнули в знак согласия, совсем не выглядя довольными этим. Рон и Джинни тоже не выглядели слишком счастливыми по этому поводу, но они ничего не сказали. Рон видел мои тренировки и, вероятно, понимал, чем рискует, выходя из комнаты, чтобы помочь нам сражаться.

Джинни была просто слишком неопытна. Она практически пропустила весь свой Первый год, а остальное, скорее всего, было потрачено на то, чтобы наверстать упущенное. Хотя она довольно быстро училась на наших встречах в Выручай Комнате. И все же ей было еще слишком рано вступать в эти сражения. Слишком рано.

"Спасибо", - с благодарностью сказал Дамблдор, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Я сделал движение, чтобы последовать за мужчиной.

"Гарри, ты не можешь!" Молли почти закричала, останавливая меня.

Прошлым летом я бы разозлился на такое восклицание. Я бы воспринял это как пренебрежение к моей силе и интеллекту и произнес бы в ответ злобное оскорбление.

С тех пор я изменился. Я был сильнее, мудрее.

Я повернулся к рыжеволосой женщине и одарил ее, как мне показалось, уверенной улыбкой. Все, что это сделало, заставило ее выглядеть еще более обеспокоенной. Неужели Гидеон и Фабиан Прюэтт сказали ей то же самое, прежде чем их жестоко убили Пожиратели Смерти?

"Не волнуйтесь, миссис Уизли". - медленно произнес я, чувствуя, как прилив адреналина медленно проникает в мое тело, подготавливая его к бою, в котором я собирался добровольно принять участие. "Увидимся, когда я закончу".